

Подтвердив личность, сотрудник приюта провел их внутрь. Обстановка в приюте оставляла желать лучшего. Ху Цзюли бегло осмотрелся: здание было перестроено из старого жилого дома, внутри находился простой приемный пункт и помещение для отдыха персонала.

Сначала Ху Цзюли зарегистрировали, выдали рабочую одежду, и только после этого сотрудник повел их во двор, где жили животные.

— Здесь обычно мало посетителей? — Ху Цзюли, заметив, что сотрудник немного скован, решил завести разговор.

— Бывают, — ответил сотрудник, явно оживляясь, когда речь зашла о знакомой теме. — Студенты из нескольких университетов города часто приходят сюда как волонтеры.

— Просто сегодня приедет Рыжик, и директор опасается, что студенты слишком разгорячатся и устроят беспорядок, поэтому на этой неделе волонтеров не приглашали.

— Вот как, — Ху Цзюли почесал Се Сяобао под подбородком и с усмешкой добавил. — Ты, оказывается, важная персона.

Се Сяобао мяукнул, оттолкнул его лапкой и с любопытством осмотрел приют.

Войдя внутрь, они оказались во дворе, который соединялся с несколькими дверями. Из-за них виднелись любопытные мордочки животных.

— Многие зверьки довольно пугливы, — объяснил сотрудник. — Здесь они обычно гуляют и купаются, но, кроме времени кормления, большинство предпочитает оставаться в своих домиках. Только самые смелые или активные выходят прогуляться.

Се Сяобао спрыгнул на землю и сделал несколько шагов вперед.

Некоторые кошки и собаки, заметив его, спрятались за дверями, но были и те, кто с рычанием бросился в его сторону.

Сотрудник постучал бамбуковой палкой по земле, чтобы успокоить лающих животных.

— Сначала они так реагируют на незнакомцев, но потом привыкают, — сотрудник, опасаясь, что Ху Цзюли может разозлиться, поспешил объяснить. — Эти малыши очень чувствительны, поэтому директор предложил, чтобы Рыжик сначала пришел познакомиться.

— Ничего страшного, — Ху Цзюли отступил назад, давая Се Сяобао возможность попытаться влиться в коллектив.

Се Сяобао прижался к земле, уши напряженно вытянулись вперед, а круглые глаза широко раскрылись. После того как ему не удалось сразу войти, он терпеливо лег на землю и начал осторожно продвигаться вперед, стараясь уменьшить ощущение угрозы.

Грубое мяуканье раздалось со стены двора. Се Сяобао насторожился, приподнялся и обернулся. На стене сидела большая черная кошка, ее зеленые глаза были прикованы к Се Сяобао, словно она была хищником, отслеживающим добычу.

Се Сяобао вжал голову в плечи, но все же набрался смелости заговорить:

— Привет, ты живешь здесь?

Черная кошка презрительно скосила на него взгляд, махнула хвостом и спрыгнула с высокой стены, затем ловко побежала в ближайшую комнату.

Се Сяобао, не сдаваясь, попытался последовать за ней, но черная кошка внезапно вернулась и грозно зарычала. Ее грубый голос, переходящий в низкое рычание, был особенно устрашающим. Се Сяобао отпрянул на два шага, уши инстинктивно прижались к голове.

— Все в порядке? — Сотрудник подошел и погладил Се Сяобао, опасаясь, что тот напуган.

— Черныш всегда такая, дикая по натуре, даже самому грозному псу в приюте она внушает страх. — Сотрудник, поняв, что, возможно, сказал лишнее, поспешил добавить. — Но если ее не провоцировать, она не нападает. Черныш очень умная.

Ху Цзюли поднял поникшего Се Сяобао и нахмурился:

— Почему кошек и собак держат вместе? Разве они не дерутся?

Сотрудник тоже выглядел озадаченным и с сожалением ответил:

— Вы сами видите, наши условия таковы. Где у нас средства на отдельный кошачий приют?

— Раньше здесь была проволочная сетка, но Черныш такая дикая, что ее невозможно удержать. После нескольких драк они поделили территорию и теперь живут более-менее мирно.

— Эти кошки могут свободно выходить?

— Только Черныш, — терпеливо объяснил сотрудник. — Черныш изначально была уличной кошкой, ее привели в приют, когда она была беременна. После того как она родила, двое котят остались в приюте, а сама она только иногда приходит поведать их и редко здесь задерживается.

Ху Цзюли оглядел старый и обветшалый двор. Похоже, здесь действительно нельзя требовать большего. Тот факт, что приют вообще функционирует, уже можно считать чудом.

Ху Цзюли провел с Се Сяобао в приюте большую часть дня, но, возможно, из-за неприязни Черныш, даже собаки проявляли к нему враждебность. Се Сяобао перепробовал все возможные способы, но так и не смог подружиться с обитателями приюта.

Днем сотрудник проводил их до выхода, с выражением извинения на лице.

Ху Цзюли махнул рукой, сохраняя непринужденный вид:

— Ничего страшного, когда будет время, я еще приведу Рыжика.

Се Сяобао был совсем подавлен, но все же собрался с духом и вежливо мяукнул на прощание.

Ху Цзюли увел его, но даже дома Се Сяобао оставался вялым. Ху Цзюли попытался утешить его, но это не помогло, и он оставил кота в покое.

Се Сяобао полежал немного, затем вяло поднялся, принял душ и без энтузиазма залез в постель.

Лежа в кровати, он ворочался, не в силах уснуть.

Впервые в жизни он столкнулся с таким отторжением и неприязнью, и это было для него тяжелым ударом.

Перевернувшись несколько раз, Се Сяобао уткнулся мордочкой в живот, но через некоторое время ему стало душно, и он вылез из-под одеяла, улегшись на него мордой вниз, весь на нервах.

Как назло, в этот момент зазвонил телефон.

Хэ Юй, закончив свои дела, вспомнил, что сегодня Се Сяобао должен был отвести Рыжика в приют, и решил спросить, как все прошло.

Се Сяобао лежал на спине, рассеянно глядя в потолок, но в конце концов превратился в человека и взял телефон.

В «Вичате» уже некоторое время висело сообщение от Хэ Юя, в котором он спрашивал, как прошло посещение приюта — Хэ Юй еще не знал, что вместо Се Сяобао пошел Ху Цзюли.

Увидев сообщение, Се Сяобао вдруг почувствовал обиду. Он уткнулся в подушку и начал быстро печатать ответ.

[Не очень, животные в приюте отнеслись к Рыжику с неприязнью.]

Хэ Юй помедлил и спросил:

[Что случилось?]

Се Сяобао выложил ему все, что произошло, особенно выделяя презрительное отношение Черныш, которое его особенно задело.

Хэ Юй терпеливо дождался, пока он закончит, и, прочитав, невольно усмехнулся. Он подумал, что Се Сяобао ведет себя как ребенок: если его питомца обидели, он чувствует, будто обидели его самого.

Однако, посмеявшись, Хэ Юй все же дал серьезный совет.

[В следующий раз попробуй взять с собой угощения и игрушки? Если не против, я могу пойти с тобой.]

Се Сяобао уже собирался согласиться, но вдруг вспомнил, что не может появиться, и быстро стер напечатанное, набрав заново:

[На самом деле я не сам вел Рыжика, у меня дома возникли неотложные дела, и я попросил Ху Цзюли помочь.]

Улыбка на лице Хэ Юя потускнела. При мысли о Ху Цзюли он нахмурился и, словно невзначай, спросил:

[У вас с Ху Цзюли близкие отношения?]

[Почему ты не попросил меня?]

Се Сяобао объяснил, что боялся потревожить его, ведь Хэ Юй был генеральным директором компании, и Се Сяобао слышал, что он часто летает в командировки и задерживается на

работе, поэтому старался не обременять его.

К тому же он боялся случайно раскрыть свою истинную природу.

[Сейчас я не слишком занят.]

Хэ Юй ответил. [Рыжик дома? Я могу завтра снова отвести его?]

Се Сяобао все еще колебался, но с другой стороны пришло новое сообщение.

[Моя бабушка раньше держала собак, я немного разбираюсь в обращении с животными.]

Хэ Юй проявлял такую инициативу, что Се Сяобао уже не мог отказать. Он подумал и все же согласился.

Хэ Юй спросил, где сейчас находится Рыжик, и Се Сяобао ответил, что он остановился у Ху Цзюли.

[Дай мне адрес Ху Цзюли, я вечером заберу его, а завтра смогу снова отвести в приют.]

Се Сяобао отправил адрес и хотел сказать, что не стоит так спешить, но Хэ Юй сообщил, что приедет через двадцать минут, и попросил заранее предупредить Ху Цзюли.

— Кто? Хэ Юй хочет забрать тебя?

<http://bllate.org/book/16914/1557218>